

УДК 81-13

*Дьяченко Т.Д.***ПЕРСПЕКТИВЫ
ХОЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
И ТЕОРИИ ГЕШТАЛЬТОВ
В ИССЛЕДОВАНИИ
ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ**

Дьяченко Татьяна Дмитриевна, доцент кафедры английского языка и методики преподавания, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85 г. Белгород, 308015, Россия; E-mail: tdyachenko@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются принципы холистического подхода к анализу языковых явлений, основные положения теории гештальтов с точки зрения перспектив их применения в исследовании когнитивных оснований глагольных категорий, имеющих языковую реализацию на различных уровнях.

Ключевые слова: холистический подход; гештальт; категория; свойство.

*Dyachenko T.***POSSIBILITIES OF HOLISTIC
APPROACH AND GESTALT
THEORY IN ANALYZING
GRAMMATICAL CATEGORIES
OF THE VERB**

Dyachenko Tatiana, PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University; 85 Pobedy St. Belgorod, 308015, Russia
E-mail: tdyachenko@bsu.edu.ru

АBSTRACT

The article approaches the cognitive base of the grammatical categories of the verb from the holistic point of view with respect to the main principles of gestalt theory. Language phenomena are viewed as the result of multilevel realization of the key properties of gestalt structures.

Key words: holistic approach; gestalt; category; property.

На современном этапе развития лингвистической науки происходит пересмотр устоявшихся подходов к языковым фактам, ограниченным их эксплицитным проявлением. Все больше исследований основываются на принципе реализации некой функции средствами различных языковых уровней. Причем эта реализация может проявляться косвенным образом. Несмотря на то, что о наличии скрытых языковых категорий речь велась в трудах лингвистов многих поколений, лишь с недавнего времени такие категории стали рассматриваться наравне с эксплицитными средствами языка в качестве отражения глубинных когнитивных механизмов.

Уже долгое время европейская лингвистика базируется на том принципе, что само существование и ключевые характеристики более крупных языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений.) должны рассматриваться исходя из свойств их составляющих. Kalman называет данный подход лингвистическим атомизмом, по аналогии с термином «социальный атомизм» [9]. То же самое происходит, когда свойства атома выводятся из свойств составляющих его молекул, тогда как свойства молекул объясняются свойствами атома [10].

Kalman предлагает использовать термин «холистический», но не в противоположность модульному подходу, как это часто делается в трудах по когнитивной лингвистике [11], но как альтернативу атомистическому подходу.

Распространение в современной науке подхода к изучаемому явлению с точки зрения его целостности обусловлено недостаточностью сколь угодно глубокого и разностороннего исследования отдельных частей целого, поскольку целое, как утверждают принципы холистического подхода, всегда обладает собственными, лишь ему присущими свойствами и качествами, которые нельзя обнаружить в его составных элементах.

Холизм как философская и общенаучная позиция ставит во главу угла проблему соотношения части и целого, исходя из качественного приоритета и своеобразия целого по отношению к его составным элементам. Первичность целого по отношению к сумме его частей представляется онтологическим

принципом холизма, обнаруживаемым уже в трудах основоположников большинства философских концепций. По мысли Гегеля, только целое имеет смысл [5]. Как единое целое Материя и Дух рассматриваются Платоном [5]. Древнегреческий ученый Гераклит говорил следующее: «Из одного – всё, из всего – одно» [5]. В рамках гносеологии холизм базируется на принципе предшествования познания целого познанию его частей.

В истории научной мысли холистические принципы применялись, прежде всего, к познанию человека. Единым целым видится Человек и Вселенная. По словам Гиппократов, «человек есть универсальная и единая часть от окружающего мира» [5]. С древности и до XVII столетия холизм господствовал в европейской науке. Но с XVII и вплоть до XIX века происходит утверждение и распространение механистических и редукционистских взглядов, представляющих любую систему как сумму или производное ее частей. Главенствующее место в научной методологии занимает эксперимент, и холизм уходит на периферию научной мысли на несколько столетий.

Однако в XX веке интерес к холистическим принципам снова возрастает, поскольку классическое понимание картины мира утрачивает свои позиции. К этому периоду относится появление термина «холизм» (от «холон» - в греческом «целостность, цельность»).

В настоящее время принципы холистического подхода к объекту исследования распространились на большинство наук. Так, ведущим является целостный подход к изучению сообществ живых организмов как единого целого, экологии, к изучению здоровья человека. Перспективность холистических принципов в развитии компьютерного моделирования нейронных сетей подчеркивается Х. Дрейфусом [2].

В лингвистике холистическое направление развивалось так же, как и в мировой науке в целом. Преобладание принципа редукционизма связывают с влиянием формально-лингвистической школы, в которой особое внимание уделялось флективной морфологии.

Тем не менее, в дальнейшем в лингвистической науке принцип целостного понимания исследуемого языкового феномена был

принят ведущими специалистами различных направлений, как в нашей стране, так и за рубежом.

Анализу значения предложения в холистической модели посвящены труды М.Ю. Рябовой, рассматривающей проблему парадоксальной коммуникации. Холистический подход, по мнению автора, связан с представлением о конвенциональности значений. В теории интерпретации теория истины обеспечивает только формальную структуру, на которой основана лингвистическая интерпретация: такая теория встроена в более широкий подход, рассматривающий взаимосвязи между высказываниями, другими видами поведения и установками; кроме того, применение теории интерпретации к действительному лингвистическому поведению должно принять во внимание динамический и изменяющийся характер такого поведения [4].

Д. Дэвидсон в своей работе «Истина и значение» (Truth and Meaning) говорит о том, что части предложения не обладают никаким иным значением, кроме онтологически нейтрального, позволяющего им оказывать систематическое воздействие на значение тех предложений, в которых они встречаются. Одним из следствий этого положения является холистический подход к значению. Если значение предложений зависит от их структуры, и мы считаем значением каждой единицы этой структуры не что иное, как абстракцию, полученную из совокупности предложений, содержащих данную единицу, то мы можем задать значение любого предложения (или слова) единственным способом, а именно указанием значения каждого предложения (или слова) языка [8].

По мнению Фреге, слово имеет значение только в контексте предложения, продолжая его мысль, можно сказать, что предложение и, следовательно, слово, имеет значение только к контексту всего языка [8]. Таким образом, целостный подход применяется не только к рассматриваемому языковому феномену, но и к языку в целом.

Базовые принципы описания гештальтных структур в лингвистике выделены в работе Дж. Лакоффа «Лингвистические геш-

тальты» [3]. Исследователь полагал, что язык отражает способ, с помощью которого человек представляет себе мир. Тем самым он обосновывал необходимость построения такой теории языка, которая бы отражала человеческий опыт. По его мнению, именно такое требование предъявляется к основанной на опыте лингвистике: широкий круг эмпирических факторов — восприятие, мышление, устройство человеческого тела, эмоции, память, социальные структуры, сенсорно-моторные и познавательные процессы и т.п. — в значительной степени, если не целиком, обуславливает универсальные структурные характеристики языка [3].

Как указывает автор, основное, что он хотел показать, состоит в следующем: мысли, восприятия, эмоции, процессы познания, моторная деятельность и язык организованы с помощью одних и тех же структур, которые он называет гештальтами. Исследователь понимает под этим термином следующее.

1. Гештальты являются одновременно целостными и анализируемыми. Они состоят из частей, но не сводимы к совокупности этих частей. Гештальты в целом обладают определенными дополнительными свойствами, и их части также могут располагать дополнительными свойствами, если рассматривать их в рамках гештальта в целом.

2. Гештальты разложимы более чем одним способом, в зависимости от принятой точки зрения. Это означает, что возможен единственный способ разложения гештальта на части, но при другой точке зрения допустимы и другие способы «правильного» разложения гештальтов.

3. Части гештальта связаны внутренними отношениями, которые подразделяются на ряд типов. Способ соотношения частей в рамках гештальта входит в содержание самого гештальта. Эти отношения в принципе принадлежат к разным типам, и при описании гештальта типы отношений должны быть указаны. Свойства гештальта и типы отношений между его частями могут быть различными в зависимости от того, какая точка зрения принята.

4. Гештальт может быть связан внешними отношениями с другими гештальтами. Он

может составлять часть другого гештальта или проецироваться на другой иным способом. При проецировании части одного гештальта отображаются на части другого гештальта. Результатом проецирования будет «наследование» частями второго гештальта свойств и отношений первого. Существуют различные типы проецирования, например умозаключения (они транзитивны) или проецирование, отражающее произвольные, символические или культурные ассоциации (они обычно нетранзитивны).

5. Внешние соотношения гештальта с другими гештальтами являются свойством гештальта в целом. Эти внешние отношения также могут быть различными в зависимости от принятой точки зрения.

6. Проецирование гештальта на другой гештальт может быть частичным. Гештальты могут также иметь частичное сходство друг с другом, степень сходства зависит от степени близости связи между ними.

7. Гештальт, включенный в качестве части в другой гештальт, может приобрести новые свойства.

8. Одним из свойств гештальта может быть то, что он находится в отношении оппозиции к другому гештальту,

9. Некоторые свойства гештальта могут выделяться как базисные свойства. Гештальты, находящиеся в отношении оппозиции, обычно имеют одинаковые базисные свойства.

10. Гештальты — это структуры, используемые в процессах — языковых, мыслительных, перцептуальных, моторных или других.

11. Процессы сами по себе можно рассматривать как гештальты.

12. При анализе гештальтов не выдвигается требования необходимости подразделения анализируемой сущности на элементарные части. Анализ, осуществляемый человеком, ограничен возможностями, намерениями и точкой зрения человека. При разных возможностях, намерениях и точках зрения результаты анализа будут различаться не только степенью детализированности, но и самими выделенными частями. Так, например, в семантике нет необходимости доводить анализ до элементарных, атомарных предикатов.

13. Гештальты могут пересекаться.

14. В гештальтах должны быть разграничены прототипические и непрототипические свойства.

15. Гештальты часто относятся к смешанному типу. Это означает, что свойства гештальтов неоднородны. Так, сенсорно-моторные гештальты включают как перцептуальные, так и моторные свойства. Лингвистические гештальты будут включать несколько типов свойств — грамматические, семантические, фонологические, функциональные.

Теория лингвистических гештальтов должна соотноситься с теорией речевых процессов, чтобы гештальты могли непосредственно управлять как производством, так и пониманием речи.

Лингвистические гештальты можно рассматривать как способ соотнесения значений с поверхностными формами. Однако, задача автора состояла в выдвижении лингвистических принципов в такой форме, чтобы они не только были пригодны для лингвистического анализа, но также играли непосредственную роль в моделях речевой деятельности, а кроме того, будучи обобщены, служили бы в качестве гештальтов волеприятия, сенсорно-моторных гештальтов и гештальтов умозаключений [3]. В этом отношении очень показательны примеры, приводимые в [7]. Авторы убедительно демонстрируют взаимосвязь глубины усвоения лингвистической модели и частотности ее употребления как единого целого, являющегося неким паттерном, на основании которого в дальнейшем закрепляются новые структуры.

Н.Н. Болдырев рассматривает гештальт как единицу ментального уровня, выступающую в виде целостного образа воспринятого явления, результат нерасчленённого восприятия [1].

Привлечение принципов гештальта встречается в работе А.Ю. Фоминой, рассматривающей конструкции с вторичной предикацией с точки зрения репрезентации макрособытия. Принцип гештальта (принцип «правильного завершения»), по мнению автора, выступает в качестве когнитивного принципа структурирования знаний в области конструкций с вторичной предикацией. В соответствии с названным принципом макрособытие представ-

ляется целостным нерасчлененным образом воспринятого явления, в рамках которого выделяются два элемента – микрособытия [6]. Коррелирующие связи между событиями становятся понятными только в рамках целого гештальта. Мысленное соотнесение микрособытий в рамках макрособытия осуществляется с опорой на когнитивный механизм профилирования, обеспечивающий выделение одного микрособытия на фоне другого. Профилируемая информация является уточняющей. А фон выражен первичной предикацией.

Одним из вариантов применения основных положений холистического подхода и теории гештальтов является исследование сложных грамматических категорий, в частности, глагольной категории залога. Согласно принципам холистического подхода, все многообразие разноуровневых средств выражения залоговых отношений можно рассматривать как способ реализации диатезы современного английского предложения.

Первым этапом исследования является описание гештальтных качеств концепта «Диатеза» и средств их языковой реализации в личных и неличных формах английского глагола.

Проведение анализа в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы подразумевает изучение языковых средств при помощи моделирования их когнитивного основания. Принципиальным при этом является функциональный подход к описанию сущности грамматической категории.

Являясь гештальтом, концепт «Диатеза» представляется целостным и, вместе с тем, анализируемым явлением. Он состоит из частей, в качестве которых можно рассматривать различные векторы направления действия или процесса в широком понимании данного термина. Так, вектор может быть прямым, обратным, взаимно направленным, возвратным, каузативным. Каждый из указанных векторов связан внутренними отношениями с другими векторами. При этом каждый из векторов обладает собственными дополнительными свойствами, если рассма-

тривать их в рамках залогового гештальта в целом.

Залоговый гештальт связан внешними отношениями с другими гештальтами, формирующими когнитивное основание грамматических категорий, обеспечивающих реализацию предикативности на уровне предложения-высказывания.

Вполне справедлив для категории залога и тот принцип гештальта, согласно которому гештальтная структура может раскладываться на компоненты более чем одним способом. Частями рассматриваемого гештальта могут быть как векторы направления действия, так и система причастий, противопоставленных по залоговому принципу, и в целом система личных и неличных форм глагола.

Конечной целью исследования рассматриваемой глагольной категории должно стать системное описание средств реализации гештальтных качеств концепта «Диатеза» в его соотношении с предикативной функцией предложения. Результат исследования, отражающий реализацию указанной цели, предполагает следующие критерии:

- представление залога как гештальтного концепта, являющегося когнитивным основанием грамматической категории, выявление соотношения понятий «залог» и «диатеза»,
- применение принципов изучения категории залога с позиций функциональной лингвистики,
- моделирование залогового гештальта и описание его сущностных свойств,
- анализ языковых средств реализации гештальтных качеств Диатезы на примерах фактического материала,
- разработка целостной методики описания гештальтных качеств грамматической категории.

Таким образом, универсальность гештальта как модели в рамках лингвистических исследований дает широкие возможности как с точки зрения анализа конкретных языковых фактов, так и в целом в плане дальнейшей разработки теории языка в когнитивном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдырев Н.Н. *Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии*. Изд. 3-е. Тамбов: ТГУ, 2002. 123 с.
2. Дрейфус Х. *Чего не могут вычислительные машины. Критика искусственного разума*. М.: Прогресс, 1978. 336 с.
3. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. Лингвистическая семантика / Москва: Прогресс, 1981. С. 48-69.*
4. Рябова М.Ю. *Холистическая модель интерпретации смысла коммуникации. Проект Sword 2011*. Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/en/philosophy-and-philology/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today/1634-ryabov-mj>.
5. *Философский словарь: 22-е, новое, переработ. изд.* М: Республика, 2003. С. 95-97.
6. Фомина А.Ю. *Конструкция с вторичной предикацией как средство репрезентации макрособытия*. Дисс...канд. фил. наук. Тамбов, 2007. 197 с.
7. Bybee J. L., Hopper P. *Frequency and the emergence of language structure*. John Benjamins, Amsterdam. 2001, 456 p.
8. Davidson D. Truth and Meaning. *Synthese* №17, 1967, Pp. 304-323.
9. Johansson I. *Review of Georg Meggle, ed., Social Facts and Collective Intentionality. Notre Dame Philosophical Reviews*. 2003, 19 p. Режим доступа: <http://ndpr.nd.edu/review.cfm?id=1224>.
10. Kalman L. *A holistic view in linguistics*. 2011. Режим доступа: <http://lingo.stanford.edu/sag/papers/kalman-holistic.pdf>.
11. Kravchenko A. Cognitive linguistics, biology of cognition and biosemiotics: Bridging the gaps. *Language sciences* 28, 2006. Pp. 51-75. Antonova, N. B. *Theory and Methods of State Management / N. B. Antonova, L. M. Zakharova, L. S. Vecher* 3-e izd., dop. Mn.: Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus', 2005. 231 p.

REFERENCES:

1. Boldyrev N.N. *Cognitive semantics: Lectures on the English Philology*. Tambov: TSU, 2002. 123 p.
2. Dreyfus H. *What Computers can't do: a critique of artificial reason*. Moscow: Progress, 1978. 336 p.
3. Lakoff G. Linguistic Gestalts. *New conceptions in foreign linguistics. Issue 10. Linguistic semantics*. Moscow: Progress, 1981. Pp. 48-69.
4. Ryabova M.J. *Wholistic model of the interpretation of the meaning of communication. Project Sword*. 2011. Available on: <http://www.sworld.com.ua/index.php/en/philosophy-and-philology/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today/1634-ryabov-mj>.
5. *Philosophical dictionary*. Moscow: Republic, 2003. Pp. 95-97.
6. Fomina A.J. *Secondary predication constructions as means of hyper event representation*. Candidate thesis. Tambov, 2007. 197 p.
7. Bybee J. L., Hopper P. *Frequency and the emergence of language structure*. John Benjamins, Amsterdam. 2001, 456 p.
8. Davidson D. Truth and Meaning. *Synthese* №17, 1967, Pp. 304-323.
9. Johansson I. *Review of Georg Meggle, ed., Social Facts and Collective Intentionality. Notre Dame Philosophical Reviews*. 2003, 19 p. URL: <http://ndpr.nd.edu/review.cfm?id=1224>.
10. Kalman L. *A holistic view in linguistics*. 2011. URL: <http://lingo.stanford.edu/sag/papers/kalman-holistic.pdf>.
11. Kravchenko A. Cognitive linguistics, biology of cognition and biosemiotics: Bridging the gaps. *Language sciences* 28, 2006. Pp. 51-75.